

Ю.П. Закржевская, А.А. Селин

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Санкт-Петербургский филиал

ДАТСКОЕ СВАДЕБНОЕ ПОСОЛЬСТВО 1602 Г.: ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Иноземные брачные проекты московских царей XVI–XVII вв. претерпевали неудачу, несмотря на то, что попыток совершить таковые было не менее двадцати; некоторые из них были весьма близки к реализации. Одним из них был проект выдачи замуж царевны Ксении Годуновой за датского принца Ханса в 1602 г., окончившийся несчастной смертью принца в Москве. История неудачной свадебной поездки принца Ханса в обширной Годуновиане, как российской, так и европейской, занимает особое место.

В Новгороде Великом и, шире, на Северо-Западе Российского царства в период между окончанием Ливонской войны и вступлением Северо-Запада в Смуту (апофеозом которой для Новгорода и Новгородской земли стали события 1610–1617 гг.) зрели серьезные внутренние социальные противоречия, вероятно, характерные для всего государства, но обладавшие своей региональной спецификой. Этими противоречиями были: многочисленность и разнообразие служилого люда, неспособность центральной и местной власти найти правильный язык ее описания, плохая управляемость, выразившаяся в неудачных практиках дисциплинирования, недально-

видная политика на территориях, возвращенных в ходе войны 1590-х гг.

Важным фокусом этих противоречий были мобилизационные усилия новгородской власти, предпринятые в ходе подготовки к визиту принца Ханса, предполагавшегося жениха царевны Ксении Годуновой. Эта встреча велась в режиме экстраординарного управления: между ивангородскими, новгородскими властями и чрезвычайной комиссией М.Г. Салтыкова и А.И. Власьева были установлены сложные отношения соподчинения: фактически новгородские власти были устранены от принятия мобилизационных решений, ответственность за которые была перенесена на присланных из Москвы окольников М.Г. Салтыкова и дьяка А.И. Власьева. В то же время с них была не снята ответственность за организацию этих решений.

Комплекс документов по истории датского свадебного посольства 1602 г. сохранился практически идеально. Его составляют:

1. Столбец в Ф. 53 «Сношения России с Данией» в РГАДА (первый в этом фонде полностью сохранившийся столбец, со всей текущей документацией, а не статейные списки).

2. Комплекс «Ямских дел» в фонде Тайного приказа, выявленный И.Я. Гурляндом.

3. Документы Коллекции 183 («Новгородские акты» в Научном архиве СПбИИ (последние уже были предметом исследования одного из авторов данной статьи)¹.

---

¹ Селин А.А. Комплекс материалов коллекции 183 («Новгородские акты») из Научного архива Санкт-Петербургского института истории как источник для изучения визита датского принца Ханса в Московское государство в 1602 г. // Петербургский исторический жур-

4. Два травелога, выявленных Ю.Н. Щербачевым и опубликованных в начале XX в.

Этот комплекс позволяет исследовать социальный ландшафт Новгорода и городов Новгородского разряда накануне Смуты: определить численность разных чинов в новгородских пятинах и других городах; оценить военно-служебный потенциал Северо-Запада, численность приказных и проч.

Столбец из ф. 53 РГАДА очень хорошей сохранности. Состоит из отпусков царских грамот (из Посольского приказа) в Ивангород к окольному М.Г. Салтыкову и дьяку Афанасию Власьеву, а также к новгородским воеводам, подлинных отписок из Новгорода и Ивангорода в Москву и в Братошино, а также из отписок приставов, сопровождавших принца Ханса вплоть до Москвы. В него входят также и хозяйственные документы, связанные с обеспечением посольства.

Комплекс «Ямские дела» был извлечен И.Я. Гурляндом из архива Тайного приказа (XXVII разряд Государственного архива). Этот архив содержит комплекс дел, изъятых из архива Новгородской приказной избы рубежа XVI–XVII вв. и преимущественно относящихся к ямской гоньбе (на что указал в своем капитальном исследовании И.Я. Гурлянд), но и не только: там хранятся и дела, связанные с пересечением русско-шведской границы на рубеже XVI–XVII столетий. Часть документов была опубликована в 22 томе Русской исторической библиотеки, другая подготовлена к публикации (хранится в ф. 276 Научного архива СПбИИ).

В коллекции 183 Научного архива СПбИИ сохранилась другая часть архива Новгородской приказной избы рубежа XVI–XVII вв. Есть эти документы и в других коллекциях СПбИИ, к примеру, в 171 и в 109. Существует возможность реконструкции сохранившейся части этого архива, что в свою очередь позволит сравнить систему управления Новгородом на рубеже XVI–XVII вв. с той, что известна по данным 1611–1617 гг.

Коллекция «Новгородские акты» (183 коллекция) поступила в императорскую Археографическую комиссию в 1857 г. из Новгородской духовной консистории. Дела коллекции сегодня пронумерованы и разложены в картонные папки в хронологическом порядке. Тщательное изучение первых двух папок показывает, что документы ранее относятся преимущественно не к документам Новгородского Софийского дома, но к делопроизводству Новгородской приказной избы. Выделяется два основных блока документов: это дела 1602 г., связанные с приездом в Новгород датского принца Ханса и дела 1630-х гг., связанные с розыском и возвращением в Речь Посполитую пленных, захваченных в ходе Смоленской войны служилыми людьми Новгородского разряда. Кроме того, особую группу составляют дела, связанные с борьбой с «моровым поветрием» в 1660-е гг., в ходе продолжавшегося противостояния с Речью Посполитой в южных районах Новгородской земли и на дороге из Новгорода в Псков. Дела XVIII в., хранящиеся в коллекции 183 еще ждут своего исследователя. В 1983 г. картонную опись коллекции проверяла Г.А. Победимова. Она же редактировала названия дел, заполняла лакуны в карточной описи.

Данный комплекс документов позволяет выбрать новую оптику исследования проблемы голода начала

XVII в.: документы разрядного и посольского делопроизводства, во всяком случае, эти, не несут прямых указаний на катастрофические бедствия, постигшие в 1602 г. Новгородскую землю. Некоторые хозяйственные памятники указывают на то, что кризис был во всяком случае неравномерным и имеющиеся яркие нарративы являются свидетельством явлений неповсеместных.

Приезд принца Ханса в Московское государство имел серьезный резонанс в североевропейской исторической памяти, равно как и в российской Годуновиане (в последней отметим как сцену из пушкинского «Бориса Годунова», так и иллюстрирующую ее незаконченную картину Сурикова). Европейские реляции, повествующие о визите принца Ханса, составляют заметную часть «Россики». Это анонимная немецкая реляция, некоторые труды шведского «агента»² Петра Петрея и дневник датского посла Акселя Гюльденстиерне. Эти нарративы в XVIII–XX вв. использовались в качестве «прямого» источника фактического материала.

Российский «канон» о принце Хансе построен преимущественно на тексте Нового летописца с демонизацией Годуновых (особенно Семена Никитича), а также на памятниках «Россики» (произведениях Исаака Массы, Жака Маржерета, Конрада Буссова).

Новый летописец оказал огромное влияние на последующую традицию описания датского посольства в историографии. Именно благодаря ему сложились известные архетипы, переходившие из одних текстов в другие. В каждом рассказе присутствует безусловно положи-

---

² Существуют серьезные сомнения в точном определении деятельности Петрея (Толстиков А.В. Петр Петрей в России (1601-1613) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2012. №. 2. С. 129-142).

тельный герой – принц Ханс. Он обладает замечательными личными качествами, готов учить русский язык и даже принять православную веру, что еще больше выделяло его благонравие³. Ему противопоставлены два антагониста – Борис и Семен Годуновы. В.Н. Козляков критически относится к оценке Новым летописцем С.Н. Годунова как недоброжелателя принца Ханса; ученый разбирает и оценки Бориса Годунова в связи со смертью принца. По наблюдениям Козлякова, автор Нового летописца был беспощаден к Годунову, приписывая ему «ревность искренним чувствам подданных, успешных полюбить будущего мужа царицы Ксении». В Новом летописце утверждалось, что С.Н. Годунов запрещал врачам оказывать помощь больному принцу, даже вопреки воле царя Бориса. Козляков отмечает, что, несомненно, брак был (бы) выгоден Годуновым. Он не нес никакой угрозы царевичу Федору Борисовичу. Нельзя не согласиться с выводом Козлякова⁴.

В.Г. Вовина-Лебедева в исследовании Нового летописца вводит термин «злой советник» – абсолютно отрицательный персонаж, который подталкивает к преступлению. Исследовательница обозначает важность данного понятия для понимания текста летописи и связывает его возникновение с особенностями средневекового мышления, согласно которым, человек может совершить худой поступок только с совета дьявола или его последователей. Роль «злого советника» в истории о датском посольстве берет на себя Семен Никитич Годунов⁵. Бу-

³ Орленко С.П. Выходцы из Западной Европы в России XVII века: Правовой статус и реальное положение. М., 2004. С. 143.

⁴ Козляков В.Н. Смута в России. XVII век. М., 2007. С. 47-49.

⁵ Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец: История текста. СПб., 2004. С. 267-271.

дучи главой Аптекарского приказа, он будто бы внушил царским докторам не принимать участия в лечении принца, что и привело к печальной развязке. Аналогичную роль можно приписать и Борису Годунову, который будто бы приказал своему троюродному брату убить датского королевича⁶.

Г.Ф. Миллер в журнале «Sammlung Russischer Geschichte» составил историю Бориса Годунова, включив туда рассказ о принце Хансе. В качестве источников он также использовал как Новый летописец, так и работы Петрея. Историк особенно отмечал, что в его источниках Борис Годунов представлен излишне тщеславным правителем, который использовал родную дочь в качестве орудия для осуществления своих планов. Царь стремился связать свой род с европейскими династиями, поэтому сватал Ханса за царевну Ксению. Однако, увидев, что тот завоевывает любовь народа, Годунов поручил троюродному брату Семену Годунову избавиться от принца⁷.

Со временем «история о Хансе» претерпела небольшие изменения, но основа оставалась та же – юный принц, готовый принять русские обычаи и обладающий выдающимися личными качествами неожиданно умирает в расцвете лет. Из больших нарративов пропадает имя Семена Годунова, а версия об отравлении была переведена в разряд «народной молвы». Уже Н.М. Карамзин подверг сомнению «злой умысел царя»⁸. Все в большей

---

⁶ Там же. С. 266.

⁷ Müller G.Fr. Sammlung russischer Geschichte. SPb., 1760. St. 1 und 2. S. 140-157.

⁸ Карамзин Н.М. История государства Российского. Тула, 1990. Т. 10-12. С. 189-193; Соловьев С.М. Сочинения. М., 1994. Кн. 4. С. 390-391.

степени базой для создания нарратива становятся наиболее известные иноземные реляции, согласно которым царь если и был связан со смертью принца, то лишь косвенно – его предыдущие грехи приближали божью кару⁹ (Семен Годунов, однако, будучи упомянут, продолжал фигурировать как демонический персонаж).

В начале XVII века история о датском принце Хансе распространялась далеко за пределы Московского царства. Множество сочинений, посвященных исключительно этой теме, было опубликовано в странах Северной Европы. Ниже представлен краткий анализ нескольких европейских реляций, в которых создавался свой канон истории принца в контексте тех задач, которые стояли перед авторами¹⁰.

Важным источником по истории датского посольства, и в то же время лучше изученным, является дневник Акселя Гюльдестиерне. Бывший глава правительства Норвегии (*Riksståthållare*) в 1602 году сопровождал принца Ханса во время переезда в Москву в качестве одного из послов. Он делал заметки о ходе посольства незадолго до своей смерти на острове Готланд в 1603 году. Его дневник содержит огромный объем информации о визите принца в Россию. На сегодняшний день он введен в научный оборот и активно цитируется в исследованиях по иностранным представлениям о России или в текстах о женихах Ксении Годуновой.

---

⁹ *Масса И.* Краткое известие о Московии // О начале войн и смут в Московии. М., 1997. С. 56-60.

¹⁰ К сожалению, несколько изданий реляций не удалось включить в исследование: «F.N. Hertzog Hans til Schleswig-Holsteen hans Reyse att Rysland Anno 1602»; «Hertug Hansis Reise til Rusland, som angik den förste Augusti Anno 1602»; «Hertug Hansis den unge Reise til Rydsland, Sygdom ag Dog. Kiöbenhavn, 1606».

Свой рассказ посол начинает с отплытия датских кораблей из порта Копенгагена. За этим следуют описания дороги. Путешествуя по русским землям, автор время от времени отмечает бедные монастыри и голодных монахов, местные обычаи (например, празднование Нового года в сентябре), смерти датчан, болезни в некоторых городах и многое другое. Повествование подробно раскрывает приезд в Москву, как протекала болезнь принца и как поступали с его телом после смерти. Рассказ заканчивается обнаружением массового захоронения умерших от голода людей и отправкой послов (за исключением самого Акселя Гюльденстиерне) в Данию.

«Дневник» был создан по прошествии длительного промежутка времени или, во всяком случае, серьезно редактировался. На это указывают ряд фрагментов текста. Например, когда, автор пишет, как посольство проезжало мимо Твери, он вспоминает, что эти земли могли бы достаться его господину после свадьбы, если бы он не скончался¹¹. Эта запись датирована 12 сентября, хотя до смерти принца Ханса оставалось еще больше месяца. Вероятно, дневник писали уже на обратном пути по памяти, но записи не успели довести до конца.

В противоположность канону о «коварстве» Годунова, «Дневник» напротив героизирует царя. Царь у Гюльденстиерне сильно беспокоится о здоровье будущего зятя и подтверждает это своими поступками: несколько раз лично навещает принца, что считалось недопустимым по московским обычаям. Борис Годунов просит датчан молиться «по своей вере», а после смерти принца разрешает звонить в колокола немецкой церкви, вызвав

---

¹¹ *Гюльденстиерне А.* Путешествие его княжеской светлости герцога Ганса Шлезвиг-Голштинского в Россию / Публ. Ю.Н. Щербачев. М., 1911. С. 12.

недовольство православного духовенства. Выражая свое сочувствие жениху дочери, он нарушает норму, принятую в московском обществе и провоцирует новую волну недоверия к себе. В противоположность образу Бориса Годунова, его троюродный брат Семен Никитич Годунов у Гюльденстиерне обладает негативными чертами. Он не пытается отравить принца, но препятствует его лечению. А. Гюльденстиерне обвиняет его в запрете врачам, которых прислал царь, проводить необходимые процедуры.

Неоднократно в «Дневнике» отмечается спешка, с которой обе стороны стремились заключить союз. Автор отмечает, что в Москве очень ждали приезда иноземного жениха и боялись, что тот не приедет (Исаак Масса, современник событий и автора «Краткого известия о Московии», поставил эту спешку в прямую зависимость от знамений, которые сильно напугали царя¹²). По мнению В.Н. Козлякова, новому царю постоянно приходилось демонстрировать народу свою «богоизбранность»¹³ и искать легитимности в брачных союзах.

Не только московский царь торопил события. Иноземные послы, действуя по инструкции, также пытались быстро довести брачный проект до конца. Самим датчанам до самой смерти принца, согласно «Дневнику», была неизвестна дата, на которую назначалась свадьба¹⁴. Поспешность представителей датского посольства тоже сильна, учитывая, что ее требовали на официальном уровне. Как пишет Б.Н. Флоря (а до него Г.В. Форстен), Христиан IV планирован путем брака оказать влияние на русского царя и сделать его своим союзником в борьбе против Швеции, в чем ему ранее препятствовал риксрод,

¹² *Масса И.* Краткое известие о Московии... С. 56.

¹³ *Козляков В.Н.* Смута в России... С. 21-26.

¹⁴ *Гюльденстиерне А.* Путешествие... С. 24.

а также решить территориальные вопросы в Лапландии. Даже после смерти принца Ханса послы продолжали обсуждать территориальный вопрос с представителями Посольского приказа¹⁵, но к соглашению так и не пришли.

Текст «Дневника» изобилует любопытными сообщениями о бедности русских земель. По ходу движения из Нарвы в Москву Аксель Гюльденстиерне часто критикует плохие дороги, бедные монастыри, отсутствие скота в жилых дворах и многое другое. Интересно, что несмотря на масштабную подготовку встречи датского принца, некоторые участники посольства во время пребывания в Новгороде жаловались на отсутствие питья, за исключением воды¹⁶. Про Тверь автор дневника отзывается гораздо лестнее, но это скорее связано с тем, что он не видел ее лично, ведь посольство повели обходным путем. В.Н. Козляков считает эти записи проявлениями голода 1602 года, о котором датчане не были осведомлены, поскольку их самих снабжали необходимыми продуктами питания¹⁷.

В «Дневнике» воспроизводится нарратив о голоде и эпидемиях среди населения Московского государства. Уже 14 сентября посольству не разрешили переночевать в пределах города, потому что там царила болезнь. После приезда в Москву всем больным приказали покинуть подворье принца, чтобы не допустить заражения. Периодически участники посольства видели, как из города вывозили телеги с трупами. Незадолго до того момента, когда записи оборвались, А. Гюльденстиерне подробно изложил историю двух датчан из их посольства, которые случайно обнаружили массовые захоронения недалеко

---

¹⁵ Гюльденстиерне А. Путешествие... С. 54-57.

¹⁶ Там же. С. 9-10.

¹⁷ Козляков В.Н. Смута в России. С. 61.

от Москвы. Могильщики рассказали, что с Рождества (на тот момент было только 9 февраля) в одну яму было сброшено 3070 мертвецов. До этого уже заполнились две другие ямы по 50 000 тел соответственно¹⁸.

Автор «Дневника» много внимания уделил болезни принца. Он подробно описывал весь ход лечения. Согласно, его записям, всего через несколько дней царь предоставил своих докторов: Каспара Фидлера, Иоганна Хилькена, Генриха Шрейдера, Давида Васмара и Христовора Рейттлиндера, однако, их действия были ограничены властью Семена Годунова, который запретил докторам посещать больного без его приказа. Болезнь прогрессировала, и отчаявшийся царь начал искать знахарок, способных народными средствами спасти датского королевича, но не успели. Аксель Гюльденстиерне продолжает передавать все то, что происходило с телом принца даже после смерти последнего: «его грудь до самого подбородка была ужасно вздута, как большая подушка, причем [тело] от подбородка до пупка и ниже на ногах было ужасно темно-сине-бурого [цвета]...»¹⁹. Доктора удивлялись этим признакам.

«Дневник» датского посла довольно подробно изложил события посольства. В записях преобладают такие бытовые моменты, как обеспечение датчанам сносных условий проживания и питания, выполнение дипломатических задач, а также ход болезни принца и организация его похорон. Автор не находился под влиянием какого-то строгого канона: царь лишен строго негативных или позитивных оценок. Соответственно, три основных образа, которые фигурируют в каждой истории – Ханс, Бо-

¹⁸ Гюльденстиерне А. Путешествие... С. 61-62.

¹⁹ Гюльденстиерне А. Путешествие... С. 40-42.

рис Годунов и Семен Никитич Годунов – не дублируют аналогичные образы из других сочинений.

Очень подробно датское посольство в Москву описано в анонимной немецкой реляции «Подлинное известие о русском и московском путешествии и въезде его светлейшего высокородного князя и государя, господина герцога Иоганна Младшего...» («*Warhafftige Relation der Reussischen und Muscowitischen Reyse...*»). Сегодня известно около 8 ее изданий. В течение 1603–1604-х годов ее четырежды публиковали в Гамбурге, один раз в Любеке и один раз в Магдебурге; в 1606 году появился датский перевод²⁰. Российской историографии известно лишь две редакции: магдебургская реляция 1604 г.²¹ и одно из гамбургских изданий 1603 года²².

Автор реляции неизвестен. Ф. Аделунг предполагал, что им мог быть Иоанн Лунду (проповедник Ханса) или Юрген Вебер (секретарь принца), однако не аргументировал эти предположения²³. В магдебургском издании реляции есть указания на немецкое происхождения ав-

---

²⁰ *Beyer J.* Se Gotland och sedan dö. Axel Gyldenstiernes besök på ön 1603 // *Haimdagar*. 2010. No. 1. S. 52-54.

²¹ Была опубликована в журнале А.Ф. Бюшинга, а затем переведена на русский язык А.Н. Шемякиным и опубликована в «Чтениях в Императорском обществе истории и древностей российских» под редакцией О.М. Бодянского под заглавием: Подлинное известие о русском и московском путешествии и въезде светлейшего высокородного князя и государя, господина герцога Иогансена Младшего из королевского рода и проч. // *ЧОИДР*. 1867. Кн. 4.

²² Ее отрывки приводит в своей работе И.Г. Шлегель: *Schlegel J.H.* Geschichte Christian des Vierten, Königs in Dännemark. Kopenhagen und Leipzig, 1759. S. 309-316.

²³ *Аделунг Ф.* Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 года и их сочинений. М., 1863. Ч. 2. С. 67.

тора: язык реляции, русские церкви сравниваются с кирхами «в родной Германии», проч.²⁴

Реляция поделена на главы. Их условно может сгруппировать по нескольким тематическим группам: путь, церемонии, болезнь и смерть принца Ханса. Последняя представляет собой одну цельную главу, в то время как две другие группы появляются на протяжении всего текста. В каждой части автор стремился раскрыть отдельную тему и, в результате, хронология события оказывалась нарушена. В частности, о болезни датского принца, начавшейся 15 октября, он сообщает только после рассказа о возвращении царской семьи с богомолья 16 октября.

Реляция начинается с прощания принца Ханса с братом и отплытием кораблей. Затем идет последовательное описание дороги с перечислением пройденных мест по датам. В течение всего пути автор старается наиболее точно зафиксировать природные особенности территорий, а также особое внимание уделяет монастырям и церквям. После приезда в Москву фокус автора перемещается на церемониальные аспекты (встреча, обеды, богомолье). Он приводит много фактической информации по подаркам. Болезнь и смерть принца занимает одну главу. Проведав заболевшего принца Ханса, согласно реляции, царь также поинтересовался здоровьем остальных участников посольства, которое явно не у всех было в порядке. В «Реляции» можно проследить источники информации автора: слухи и личные наблюдения. Примером является отрывок, в котором Борис Годунов сообщает дочери о смерти жениха. Подробно описана реакция царевны, но создатель реляции вряд ли наблюдал ее лично.

---

²⁴ Подлинное известие.... С. 11.

Болезнь принца Ханса описана весьма скудно. Автор явно не обладал всей информацией о том, что происходило в покоях принца (в отличие от А. Гюльденстиерне). Он описывал лишь процессии, с которыми царь и царевич наносили визиты больному принцу. Тем не менее, в рассказ вошли имена докторов Аптекарского приказа, отправленных Борисом Годуновым для лечения жениха: Каспар Фидлер, Генрих Шротер, Иван Гилке и Давид Христофор. Этот перечень указывает на то, что составитель «Реляции» пользовался информацией из вторых рук: имя последнего врача стало результатом слияния имен двух разных людей – Давида Васмара и Христофора Рейттлигера, которые упоминались в дневнике Акселя Гюльденстиерне (в исследовании В. Рихтера по истории медицины в России приведены краткие биографии каждого из них²⁵). В остальном автор реляции был краток. Он лишь упомянул, что царь интересовался здоровьем остальной свиты, и это стало редкой отсылкой на болезни среди участников посольства. Вскоре после этого он пишет о смерти принца и завершает на этом свой рассказ о его болезни.

«Герои» русского «канона о принце» практически исключены из повествования. Семен Годунов ни разу не упоминается, а Борис Годунов и принц Ханс представлены совершенно нейтрально. Несмотря на заглавие реляции, обещающее раскрыть историю брата датского короля, нарратив построен на описании праздничных или погребальных церемоний, а также монастырей и особенностей природы в тех районах Московского государства, которые попадались на пути датского посольства. В отличие от дневника Акселя Гюльденстиерне, из

---

²⁵ *Richter W.M. Geschichte der Medicin in Russland. M., 1813. S. 372-396.*

немецкой реляции полностью исчезли упоминания о бедности или голодных смертях.

Важный текст для европейской «истории о Хансе» содержится в работах Петра Петрея. Петрей впервые пишет о датском свадебном посольстве в «Реляции», опубликованной в 1608 г. Существует не менее четырех редакций работы Петрея. По одному экземпляру хранится в университетских библиотеках Упсалы и Тарту, городской библиотеке Линчёпинга и Королевской библиотеке в Стокгольме²⁶. Здесь рассматриваются рукописи из Стокгольма и Упсалы. В стокгольмской рукописи датскому посольству отведен лишь небольшой абзац, но он ярко иллюстрирует политическую обстановку в Балтийском регионе в первое десятилетие XVII века. Отрывок не является самостоятельным рассказом, а вплетен в контекст отношений между Данией и Россией после появления войска Лжедмитрия I. Согласно реляции, царь попросил у Христиана IV помощи для борьбы с Самозванцем. Однако, датский король поддержки не оказал. Петрей проводит параллель между этой ситуацией и неудавшимся брачным проектом. Он демонстрирует, как любые начинания в союзе с Данией оборачиваются неудачей. Вспоминая о провалившихся матримониальных планах, он пишет следующее: «но бог из своего неопостижимого милосердия сразу уничтожил те замыслы, которые были связаны с предполагаемым родством, и был с нами и шведской державой, так что наши души ускользнули, как птицы из силков птицелова²⁷». Таким

²⁶ Attius Sohlman M. Förord: «medh lijfachtiga ögon seedt hafwer»// Stora oredans Ryssland: Petrus Petrejus ögonvitnesskildring från 1608 / Red. M. Attius Sohlman. Stockholm, 1997.

²⁷ Петрей П. История о великом княжестве Московском // О начале войн и смут в Московии. М., 1997. С. 49.

образом, Петрей мог выражать личную радость за свою страну, которая счастливо избежала потенциальной войны с датско-русской коалицией. Примечательно, что этот отрывок отсутствует в тексте той же реляции, хранящейся в Упсале²⁸. Можно предположить, что этот была вставка, не влияющая на само повествование.

О датском свадебном посольстве Петрей пишет и в «Истории о великом княжестве Московском». Петрей отмечает особую пышность, с которой встретили жениха Ксении Годуновой, и считает необходимым дать более подробное описание таких особенностей встречи, как подарки участникам посольства и обед в Кремле²⁹. Здесь Петрей уже прямо говорит о скоропостижной смерти принца, на этот раз избегая давать собственное отношение к событиям. Примечательно, что в «Истории...» Петрей дает положительную характеристику Борису Годунову, который, по его мнению, искренне заботился о своей стране и старался приобрести ей высокий статус среди других государств. Такой образ не соотносится с образом из реляции, где царь всеми способами, включая убийство малолетнего царевича Дмитрия, стремился получить власть и стал орудием божьей кары, направленной против России.

Проект брака принца Ханса с Ксенией Годуновой получил свою оценку и в записках нидерландского купца Исаака Массы. Масса, тонкий знаток московской политической жизни, связал этот проект с более ранним проектом брачного союза Ксении с принцем Густавом

---

²⁸ Appendix. Två inskott från det udda Carolina-exemplaret *Een wiss och sanfärdigh Berättelse av Peer Peersson med dedikation till Andersson (Lilliehöök) // Stora oredans Ryssland...*

²⁹ *Петрей П.* История о великом княжестве Московском... С. 280-282.

Шведским. Интересны некоторые своеобразные штрихи, содержащиеся только в «Известии» Исаака Массы. К примеру, нидерландский купец сообщал, что первоначально в качестве датского жениха Ксении рассматривался другой брат датского короля, принц Ульрих, отказавшийся от женитьбы на московской принцессе. Видимо, именно Масса создал своего рода демонический образ дяди царя Бориса, Семена Никитича Годунова, неоднократно упомянутого в качестве лица, которому было велено опекать принца Ханса в Москве. Исаак Масса так пишет о С.Н. Годунове: «И царь приставил к нему [герцогу] Семена Никитича Годунова, своего дядю, прозванного правым ухом царевым, ибо ему вверены были сокровища и тайны царские; он был также человек весьма жестокий». Также Масса не раз упоминает и о суеверном ужасе царя Бориса накануне приезда принца Ханса в Москву, о небесных знамениях в Москве и о том, что именно страх Бориса Годунова ускорили приезд принца Ханса в столицу³⁰.

История принца Ханса и его посольства в Москву 1602 года претерпела различные трансформации в сочинениях его современников. Будучи представителями разных обществ (шведского, датского и немецкого), авторы реляций исходили из разных представлений как о внешнеполитической ситуации, так и о запросах потенциального читателя. Настоящая работа выявила ряд особенностей данных трудов.

Истории, представленные в источниках, хоть и повторяют основную сюжетную линию в уже сложившей традиции (прибытие принца в Россию – короткое проживание в Москве – неожиданная болезнь и смерть), но за-

³⁰ *Масса И.* Краткое известие о Московии... С. 55-57, 62-69.

частую расходятся в деталях. Главу посольства интересовали вопросы дипломатии, условия содержания датчан и состояние их здоровья. Немецкий участник миссии много внимания уделил местным религиозным обрядам и смерть принца затрагивал не так подробно, а шведская реляция и вовсе не упоминает о смерти жениха Ксении Годуновой. Традиционные «злодеи», Борис и Семен Годуновы, либо исключены из общего повествования, либо их роли были изменены. Царь не представлялся авторами главным виновником ранней кончины Ханса. Напротив, его изображали скорбящим и делающим все возможное ради спасения жениха своей дочери. Тем не менее, Семен Никитич Годунов в ряде случаев продолжал носить негативные черты и обвинялся в попытках помешать лечению иноземца. Датский принц сохраняет положительный образ во всех традициях, за исключением, шведской, где его личность изображают нейтрально. Рассмотренные реляции лишь частично отходят от традиционной истории, но имеют и важные различия.

Адриан Александрович Селин – доктор исторических наук, профессор Департамента истории Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Санкт-Петербургский филиал. Сфера научных интересов: историческая география Восточной Балтики, исследования границ, русско-шведские отношения XVI–XVII вв., Смутное время, просопография.

Юлия Петровна Закржевская – стажер-исследователь, Центр исторических исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербургский филиал. Сфера научных интересов: история Балтики раннего Нового времени, историческая память.

Adrian A. Selin, Doctor of historical Sciences, Professor, Department of History, National Research University «Higher School of Economics», St. Petersburg Campus. Scientific interests: Historical Geography of Eastern Baltic, Borderland studies, Russian-Swedish relation in 16th – 17th centuries, Time of Troubles, Prosopography.

Yulia P. Zakrzhevskaja, Trainee, Center for Historical Research, National Research University «Higher School of Economics», St. Petersburg Campus. Scientific interests: History of Early Modern Baltic, Historical memory.

Danish marriage envoy in 1602: sources and historical memory

In August 1602 Prince Hans of Holstein started his way from Copenhagen to Moscow in order to marry Princess Xenia, the daughter of Czar Boris Godunov. This event is well documented both in the sources from Muscovite side (the preparation to the Prince's visit took a lot of effort) and in the European *Muscovitica*. 2 stories about the visit to *Muscovy* were written by participants of the Danish embassy, describing the way to Moscow and days spent there. Also Petrus Petrejus in his *Story about the Grand Duchy of Muscovy* had shortly described this very dramatic story. Very specific canon of describing Prince's story was created immediately in the European discourse about *Muscovy* (based on the travelogues and on Peterjus' story) and in Russian historiography (based mostly on the data from Posolskij Prikaz and Novyj Letopistes). The aim of the report is to analyze the amount of sources and also to summarize most remarkable traits in two canons about Prince Hans (and its place in Godunoviana as a whole).